

УДК 81

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ (В СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ)

К.Н. Гафиуллина (Казань, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Проблема исследования заключается в том, что, несмотря на многолетнее изучение категории падежа в отдельных языках, особенности реализации грамматических значений падежных форм в разноструктурных языках остаются недостаточно изученными. Не в полной мере проработаны вопросы сопоставления и типологического анализа данной категории в разных языковых системах.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведен сопоставительно-типологический анализ падежных отношений в языках, относящихся к тюркской языковой семье (татарский язык), славянской и германской группам индоевропейской языковой семьи (русский и английский языки соответственно).

Обзор научной литературы показывает, что существует значительный объем исследований по теме, однако в сопоставляемых языках мнения лингвистов расходятся даже в таких основополагающих вопросах, как определение категории падежа, признание ее существования в языке, количественный состав, иерархия падежей.

Цель исследования – определить роль падежных систем в структурной организации и функционировании сопоставляемых языков, выявить их общие черты и различия.

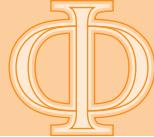
Методология состоит из методов анализа данных, включающих сопоставление структурных аспектов категории падежа в трех языках: описательный, сравнительно-типологический методы для выявления сходства и различий; учет исторических, культурных и лингвистических особенностей языков; интерпретация результатов.

Результаты анализа. Категория падежа имени существительного в типологически разных языках проявляется в разной степени и с разной функциональной ролью, что объясняется морфологическими и историческими особенностями их языковых систем. Установлено, что в русском и татарском языках категория падежа выражается богатой системой морфологических форм, в английском – в основном с помощью синтаксических средств, морфологическая система падежей практически отсутствует.

Выводы. В русском и татарском языках падежные формы играют ключевую роль в синтаксической организации предложения, в английском языке категория падежа выражена преимущественно синтаксическими средствами. При этом английский язык демонстрирует ярко выраженные черты аналитизма, а в русском языке, наряду с доминирующей флексией, также присутствуют аналитические средства выражения падежных значений (предлоги).

Авторский вклад заключается в том, что результаты исследования могут быть учтены в теории лингвистической типологии, расширяя понимание вариативности и универсальности грамматической категории падежа в разных языках мира.

Ключевые слова: русский язык, татарский язык, английский язык, падеж, сопоставительно-типологический анализ.



Гостановка проблемы. Падеж как грамматическая категория играет важную роль в структуре языков, выполняя функции выражения отношений между словами в предложении. Система падежей прошла эволюцию, охватывающую значительный отрезок времени. Проблема выделения категории падежа, формальная и содержательная стороны, функции и значение падежа являются объектами для изучения с давних времен [Мосина, 2009, с. 222]. Изучение категории падежа востребовано для теоретической и прикладной лингвистики. Согласно исследованиям Н.В. Череповской, порядок усвоения падежей в родном языке и языке как иностранном различается в зависимости от востребованности (насколько важен данный падеж для успешного использования языка) и сложности (как семантической, так и морфологической) [Череповская¹, 2022, с. 27].

Обзор научной литературы. Понятие «падеж» в научной литературе выражается различными дефинициями. В традиционном понимании падеж рассматривается как «грамматическая категория имени, выражающая его синтаксические отношения к другим словам высказывания или к высказыванию в целом, а также всякая отдельная граммема этой категории (конкретный падеж)» [ЛЭС, 2002]. На протяжении истории изучения падежей отечественными и зарубежными исследователями были разработаны разные подходы и научные инструменты [Блох, 1983, с. 64].

В современной лингвистике дискуссионным остается вопрос о количестве, а также признание некоторых падежей в сопоставляемых языках. Например, во всех трех языках поднимался вопрос о звательном падеже. В татарском языке количественный состав падежей варьировался от отрицания наличия до 7, 8, 11, 18 падежей [Татар грамматикасы, 2016, с. 3; Ганиев, 1970]. Изначально в древнетюркском языке не было категории падежа, и эти отношения выражались порядком слов, а пространственные, временные значения – послелогами [Ирисов, 1997, с. 187]. Также и в английском языке отрицается существование падежей, при этом форма 's относится к притяжательным прилагательным, либо выделяется до шести падежей [Васин, Бирюкова, 2024, с. 24, 25]. В свое время в татарской лингвистике разногласия существовали и относительно самого названия понятия «падеж» и названия падежного окончания: в разное время пользовались различными вариантами наименования понятия «падеж»: *падеж, игъраб, төшем, килеши*, а также использовались обозначения падежного окончания: *галәмәт, күшымча, күшымта, тагылма, бетем, аффикс*.

Цель исследования – определить роль падежных систем в структурной организации и функционировании сопоставляемых языков, выявить их общие черты и различия.

¹ Череповская Н.В. Становление падежной системы и обработка падежных форм в русском языке как иностранном: специальность 10.02.19 «Теория языка»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Высшая школа экономики. М., 2022. 92 с.

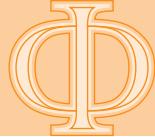
Методология включает методы анализа данных, содержащих сопоставление структурных аспектов категории падежа в трех языках, описательный, сравнительно-типологический методы для выявления сходства и различий; учет исторических, культурных и лингвистических особенностей языков; интерпретацию результатов.

Результаты исследования. Особенности падежных систем объясняются общим грамматическим строем языка, определяющим, какой тип языка преобладает (флективный или агглютинативный).

На падежную систему влияет и общая эволюция языка. Нет универсальной падежной системы, и описание падежей учитывает специфику каждого конкретного языка. Категория падежа есть во всех трех сопоставляемых нами языках, но она неодинакова вследствие различий в их морфологической типологии [Рыбаков, 2012]. Как известно, структурно английский язык относится к флективным языкам преимущественно аналитического типа с относительно бедной словоизменительной морфологией, русский язык входит в разряд флективных языков преимущественно синтетической системы с относительно богатой словоизменительной морфологией, татарский относится к агглютинативным языкам. В флективных языках грамматические значения передаются посредством флексий, представляющих собой морфемы и окончания, изменяющие структуру слова. В агглютинативном строе каждый формант несет только одно значение. Флективный языковой тип противостоит агглютинативному, однако относительно грамматической категории падежа сходство проявляется в том, что словоизменение по падежам происходит с помощью внешних флексий, т.е. с чертами агглютинативного строя.

Категория падежа в агглютинативном татарском языке является одной из основных грамматических категорий имени существительного. Она не только определяет модель словоизменения, но и управляет внутренней организацией предложения или словосочетания. При помощи падежа выражаются субъектно-объектные отношения, формируются глагольно-объектные, глагольно-обстоятельственные и атрибутивные связи.

Падежные значения выражаются различными грамматическими средствами: в русском языке с помощью окончаний, в татарском – с помощью словоизменительных аффиксов. Татарские падежные аффиксы близки к окончаниям, поскольку они присоединяются последними к слову, после них могут присоединяться только частицы (кисәкчә). Каждый язык имеет свой набор морфологических падежей, которые связаны со всеми уровнями языка. Татарский язык также обладает развитой падежной системой. В отличие от русского языка, он характеризуется агглютинацией – присоединением аффиксов к основе слова, позволяющим образовывать формы существительных в зависимости от падежа, связывая имена существительные с другими словами в предложении с помощью аффиксов, вовлекая их в различные синтаксические отношения (субъектные, объектные, места, времени, причины, цели и др.) [Татар грамматикасы, 2016, с. 3].



Все существительные в современном татарском языке склоняются по падежам. К одному слову не могут присоединяться два и более падежных аффикса. В современном татарском языке, как и в русском, категория падежа представлена шестью формами, традиционно признанными падежами в татарских грамматиках согласно общепринятой иерархии [Новиков, Рыбаков, 2013], однако значение и употребление падежных форм отличаются. Татарские падежи не совпадают с русскими, за исключением винительного, который в татарском языке сопряжен значением определенности, соответствующим английскому артиклю *the*, дательного и направительного. В татарском языке имя существительное в иминительном падеже (*баш килеш*) имеет нулевой аффикс, выражает субъект, прямой объект в значении неопределенности, притяжательный падеж (*иялек килеше*) выражает отношение притяжательности со значением определенности, например: *студентның китабы* – книга студента (известного, этого студента), которое можно соотнести с английским определенным артиклем *the*, направительный падеж (*юнәлеш килеше*) выполняет функции обозначения места, времени, причины, цели, например: *эшкә – на работу, иртәгә кадәр – до утра, давылга карамастан – несмотря на бурю*, винительный падеж (төшем килеше) выражает объект действия с оттенком определенности, например: *эшне – работу (определенную, эту работу)*, исходный падеж (*чыгыш килеше*) показывает исходное место, время, причину, цель, например: *өйдән – из дома, ачудан – со злости, иртәдән – с утра, юктән – без причины, местно-временной падеж определяет место и время совершения действия, например: эштә – на работе, таңда – на заре.*

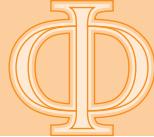
Отличительной особенностью склонения по падежам в татарском языке является то, что окончание каждого падежа имеет от двух до шести вариантов, обусловленных гармонией в области вокализма (законом сингармонизма), ассимиляцией в области консонантизма и назальной гармонией. Падежные аффиксы присоединяются к исходной безаффиксной форме слова. В соответствии с законом ассимиляции, если последний согласный звук корня звонкий или гласный, то и первый звук падежного аффикса звонкий, если глухой – первый звук падежного аффикса также глухой, например: *-га/-ка* в направительном падеже (*юнәлеш килеш*), *-дан/-тан* в исходном падеже (*чыгыш килеш*) и *-да/-та* в местно-временном падеже (урин-вакыт килеше): *балага (ребенку), баладан (от, с ребенка), балада (у ребенка), ташка (камню), таштан (из, от, с камня), ташта (в, на камне)*. По закону гармонии гласных – закону сингармонизма, – если все гласные в корне слова переднего ряда, то присоединяется падежный аффикс с вариантом, содержащим гласную переднего ряда, например: *-га/-гә, -ка/-қә* в направительном падеже (*юнәлеш килеш*), *-дан/-дән, -тан/-тән* в исходном падеже (*чыгыш килеш*) и *-да/-дә, -та/-тә* в местно-временном падеже (урин-вакыт килеше): *эшкә (на работу), эштән (с, от работы), эштә (на работе), балага (ребенку), баладан (от, с ребенка), балада (у ребенка)*. Согласно назальной гармонии к корню, заканчивающемуся на носовые согласные *м, н, ң*, в исходном падеже (*чыгыш килеше*) присоединяется так называемый носовой вариант с соблюдением гармонии

гласных переднего и заднего ряда, например: *урамнан* (*с, от улицы*), *таңнан* (*с, от зари*), *-миңнән* (*с, от родинки*). Таким образом, падежные окончания в татарском языке подразделяются на твердый и мягкий, звонкий и глухой, назальный варианты. Еще одно отличие заключается в том, что присоединяются аффиксы притяжательности, показывающие, к какому лицу или лицам относится предмет или лицо. К аффиксам притяжательности падежные аффиксы, выражающие местно-временное и пространственное значение, присоединяются с некоторыми изменениями. Например, в 3 л. ед. ч. в направительном падеже употребляется аффикс *-на* вместо *-ка*; *университетка* (*в университете*) – *университетына* (*в его университете*), в исходном падеже – аффикс *-ннан* вместо *-тан*: *университеттан* (*от/из университета*) – *университетыннан* (*от/из его университета*), в местно-временном падеже – аффикс *-нда* вместо *-та*: *университетта* (*в университете*) – *университетында* (*в его университете*).

Русский язык также находит свое выражение в развитой падежной системе, являющейся одним из важнейших грамматических показателей, определяющих морфологические характеристики существительных. В русской грамматике традиционно признаны шесть падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный и предложный. Каждый падеж выполняет свою функцию и влияет на форму существительного, изменяясь в зависимости от числа и рода. Русский падеж характеризуется синтаксической гибкостью, обеспечивая различные способы выражения смысловых отношений посредством окончаний и предлогов. Изменение существительных по падежам происходит по трем типам склонения путем присоединения окончаний в соответствии с правилами склонения. Некоторые существительные входят в разряд несклоняемых существительных, например *пальто, кофе*, и разносклоняемых, например *бремя, время*.

В отличие от русского, в английском языке существительные и зависимые от него определения в конструкции не изменяются, например: *в нашем большом университете, в наши большой университет, из/от нашего большого университета, к нашему большому университету* – *in/at/from/to our big university*. Выражение пространственных отношений с помощью категории падежа характерно и для татарского языка, при котором изменения касаются только падежных словоизменительных аффиксов: *безнең зур университетка* (*в нашем большом университете*), *безнең зур университеттан* (*от/из нашего большого университета*), *безнең зур университетта* (*в нашем большом университете*).

В научной литературе количество и расположение падежей в русском языке также определяется по-разному. В русском языке наряду с традиционными падежами выделяются звательный, местный и разделительный падежи, в английском – звательный, дательный, винительный [Вдовица, Нечепуренко, 2015, с. 94]. В татарском языке также выделялся звательный падеж – чакыру төшеме, например с частицами эй, йа [Салахов, 2016, с. 163], выражающийся изменением имени или обращения с добавлением специальных окончаний или без них, в зависимости от контекста: *Галия, кил бирегә!* (*Галия, иди сюда!*) или *Галияәәәәү!* (*Кайда син?* (*Галияаау, ты где?*)).



Отличие английского языка от русского и татарского в том, что он имеет сильно редуцированную падежную систему с двумя общепринятыми падежами: Common Case – общий падеж и Possessive Case – притяжательный падеж. В процессе эволюции языка развитая система падежей была утрачена, падежные значения стали передаваться посредством предлогов и строгого порядка слов. Как отмечает А.А. Худяков, «порядок слов для английского языка в силу чрезвычайной бедности его флексивной морфологии есть очень важный и часто используемый грамматический способ» [Худяков, 2007, с. 24].

Проблема выделения категории падежа в английском языке также является объектом как давних, так и современных дискуссий [Шафигуллина, 2017, с. 47]. Общий падеж имеют все существительные, это словарная форма существительного. В древнеанглийском языке было четыре [Аракин, 2003, с. 53] или пять [Аркадьев, 2007, с. 67] падежей. В ходе постепенного упрощения именительный, винительный и дательный падежи объединились в общий падеж [Козлова, Кривоносова, 2018, с. 88–90]. Притяжательный падеж указывает на отношение принадлежности, образуется у одушевленных существительных словоизменительным суффиксом ‘s с апострофом, например: *student's book* (*книга студента*), *students' books* (*книги студентов*), для неодушевленных существительных используется предлог *of*, например: *the name of the street* (*название улицы*), за исключением обозначения времени, части дня, времени года, расстояния, стоимости, сообщества людей, названия звезд и планет и пр. Таким образом, притяжательный падеж в английском языке образуется с помощью внешней флексии – апострофированного -s: *student's*, *Ann's*, *students'*, т.е. по агглютинативному принципу с процессом ассимиляции, характерным для агглютинативных языков: в зависимости от фонетического исхода корня слова формант притяжательного падежа произносится глухо, как [s] или звонко, как [z].

Выводы. Сопоставляя падежные системы трех языков, можно выделить несколько ключевых аспектов: 1) количество падежей: русский и татарский языки имеют многообразные падежные системы с шестью падежами, тогда как английский язык фактически сводит падежные отношения к минимуму; 2) способы выражения падежа: в русском и татарском языках падежи выражаются через изменение форм существительных и аффиксацию, тогда как в английском системе основана на предлогах и порядке слов; 3) функции падежей: в русском и татарском языках падежи обеспечивают более сложные синтаксические конструкции и выражают множество отношений, включая место, время и принадлежность. В английском языке многие значения передаются грамматическим порядком слов и посредством предлогов. Представляется обоснованным предложение Д.Ф. Мымриной о том, что целесообразнее создание падежной системы, учитывающей специфику языка и включающей локативные падежи (которые имеются в исследуемых нами русском, татарском языках), чем использование «узконаправленных, ориентированных на индоевропейские языки» теории

[Мымрина, 2010, с. 201]. Существенное различие в способах реализации падежных значений подчеркивает важность учета типологических особенностей при изучении языков и их грамматических категорий. В дальнейших исследованиях может быть полезно рассмотреть влияние падежной системы на синтаксис и морфологию в контексте более широких языковых архетипов.

Библиографический список

1. Аракин В.Д. История английского языка: учебное пособие. 2-е изд. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. 272 с. URL: <https://djvu.online/file/KBK17rHAWJcsm?ysclid=mh4vzomnrg440179256> (дата обращения: 23.10.2025).
2. Аркадьев П.М. Падежи в языках мира // Лингвистика для всех: летние лингвистические школы. 2007. С. 59–71. URL: https://inслав.ru/images/stories/people/arkadiev/Arkadiev_case_llsh08.pdf (дата обращения: 20.10.2025).
3. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1983. 383 с.
4. Васин А.А., Бирюкова О.А. Проблема выделения категории падежа в английском языке // Вопросы иноязычной филологии и переводоведения: новые подходы и актуальные исследования: сб. науч. ст. / отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2024. С. 23–27.
5. Вдовица В.Н., Нечепуренко М.Ю. Категория падежа в русском и английском языках в синхронном аспекте // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 5-1. С. 93–95. URL: <https://s.eduherald.ru/pdf/2015/5-1/12822.pdf> (дата обращения: 15.10.2025).
6. Ганиев Ф.А. О синтетических и аналитических падежах в татарском языке // Ученые записки Казанского пединститута. Казань, 1970. Вып. 74. С. 74–82.
7. Ирисов Н.И. Категория падежа в татарском языке в сравнении с индоевропейскими языками // Вестник Челябинского университета. 1997. № 1, т. 2. С. 187–188. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-padezha-v-tatarskom-yazyke-v-sravnenii-s-indoevropeiskimi-yazykami/viewer> (дата обращения: 15.11.2025).
8. Козлова С.А., Кривоносова Я.В. Категория падежа в истории развития английского языка // Актуальные вопросы филологии: теория и практика: матер. II Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 15 ноября 2018 г. Волгоград: Абсолют; Перо, 2018. С. 86–91. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yzmbnr&ysclid=mh9ecjbw85157573998> (дата обращения: 22.10.2025).
9. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая Рос. энцикл., 2002. URL: <https://tapemark.narod.ru/les/?ysclid=mgu0q0rnw4829386018> (дата обращения: 20.10.2025).
10. Мосина Н.М. История изучения падежной категории // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Вып. 3. Сер. 9: Филология, востоковедение, журналистика. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-izucheniya-padezhnoy-kategorii/viewer> (дата обращения: 20.10.2025).



11. Мырмина Д.Ф. К вопросу теории падежа // Молодой ученый. 2010. № 12 (23). Т. 1. С. 198–201. URL: <https://moluch.ru/archive/23/2428> (дата обращения: 10.10.2025).
12. Новиков А.Л., Рыбаков М.И. Грамматическая категория падежа как иерархическая система // Вестник РУДН. Сер.: Лингвистика. 2013. № 1. С. 5–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammaticheskaya-kategorija-padezha-kak-ierarhicheskaya-sistema> (дата обращения: 24.10.2025).
13. Рыбаков М.А. Грамматическая категория падежа как объект типологического исследования // Вестник РУДН. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2012. № 3. С. 36–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammaticheskaya-kategorija-padezha-kak-obekt-tipologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 23.10.2025).
14. Салахов А.М. Категория падежа в татарских грамматиках второй половины XIX – начала XX в. // Минбар. 2016. Т. 9, № 2. С. 161–168. URL: <https://606.su/kXJ3> (дата обращения: 15.11.2025).
15. Татар грамматикасы: ёч томда / проект жит. М.З. Зәкиев. Тулыландырылган 2 нче басма. Казан: ТӘhСИ, 2016 Т. II. 432 б. URL: <https://clck.ru/3Pn5eo> (дата обращения: 17.10.2025).
16. Худяков А.А. Теоретическая грамматика английского языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков высших учебных заведений. 2-е изд., стер. М.: Академия, 2007. 253 с. URL: <https://djvu.online/file/76NbhsRuh4B0?ysclid=mh9d76755a386249078> (дата обращения: 21.10.2025).
17. Шафигуллина А.Б. К вопросу о падежах имен существительных в английском языке // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2017. № 2 (10). С. 47–50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ypaxjd&ysclid=mh9edvfgic573989099> (дата обращения: 22.10.2025).

Сведения об авторе

Гафиуллина Кадрия Накиповна – кандидат филологических наук, доцент кафедры языкоznания и иностранных языков, Казанский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева; e-mail: Gafullina.kn@yandex.ru

NOUN CASE CATEGORY IN THE ENGLISH, RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES (COMPARATIVE AND TYPOLOGICAL ASPECT)

K.N. Gafiullina (Kazan, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The problem of the research is that, despite a fairly extensive and long-term study of the case category in individual languages, the specifics of its implementation in different languages in a comparative context for interlanguage communication, adequate translation, and learning remain not fully understood.

The purpose of the article is to determine the role of case systems in the structural organization and functioning of the compared languages, to identify common features and differences.

The methodology includes data analysis methods, including a comparison of structural aspects of the case category in three languages, descriptive, comparative and typological methods to identify similarities and differences; consideration of historical, cultural and linguistic features of languages; interpretation of the results.

Research results: the category of noun case in typologically different languages manifests itself to varying degrees and with different functional roles, which is explained by the morphological, historical and cognitive features of their language systems. It has been established that in Russian and Tatar the case category is expressed by a rich system of morphological forms, in English it is mainly using syntactic means, and the morphological case system is practically absent.

Conclusions. In inflectional Russian and Tatar, case forms play a key role in the syntactic organization of sentences; in analytical English, the case category is expressed primarily by syntactic means. At the same time, English shows pronounced analytical features, and in Russian, along with the dominant inflection, there are also analytical means of expressing case values (prepositions).

The author's contribution lies in the fact that the research results contribute to the development of the theory of linguistic typology, expanding the understanding of variability and universality of the grammatical category of case in different languages of the world.

Keywords: case, Russian language, Tatar language, English language, comparative and typological analysis.

References

1. Arkad'ev P.M. Padezhi v yazy'kax mira [Cases in the languages of the world]. In: *Lingvistika dlya vsekh: letnie lingvisticheskie shkoly*, 2007, 59–71. Available at: https://insslav.ru/images/stories/people/arkadiev/Arkadiev_case_llsh08.pdf (accessed: 20 October 2025).
2. Arakin V.D. Iстория английского языка [History of the English language]. Moscow, FIZMATLIT, 2003. 272 p. Available at: <https://djvu.online/file/KBKI7rHAWJcsm?ysclid=mh4vzomnrg440179256> (accessed: 23 October 2025).
3. Novikov A.L., Ry'bakov M.I. Grammaticheskaya kategoriya padezha kak ierarhicheskaya sistema [Grammatical case system as a hierarchical system]. In: *Vestnik*



- RUDN. Seriya: Lingvistika, 2013, 1, 5–11. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammatischeeskaya-kategorija-padezha-kak-iерархическая-sistema> (accessed: 24 October 2025).
4. Ry`bakov M.A. Grammaticheskaya kategorija padezha kak ob``ekt tipologicheskogo issledovaniya [Grammatical case system as an object of typological research]. In: *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazy'ka. Semiotika. Semantika.* 2012, 3, 36–41. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammatischeeskaya-kategorija-padezha-kak-obekt-tipologicheskogo-issledovaniya> (accessed: 23 October 2025).
 5. Salaxov A.M. Kategorija padezha v tatarskix grammatikax vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. [The category of case in Tatar grammars of the second half of the 19th-early 20th centuries.]. Minbar. 2016. 161–168 p. Available at: <https://606.su/kXJ3> (accessed: 15 November 2025).
 6. Blox M.Ya. *Teoreticheskaya grammatika anglijskogo yazy'ka*. [Theoretical grammar of the English language]. Moscow, Vy'sshaya shkola, 1983. 383 p.
 7. Lingvisticheskij e`nciklopedicheskij slovar` [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Bol'shaya Ros. e`ncikl., 2002. Available at: <https://tapemark.narod.ru/les/?ysclid=mgu0q0rnw4829386018> (accessed: 20 October 2025).
 8. Tatar grammatikasy': eoch tomda [Tatar grammar. In three volumes]. Kazan, TӨhSI. 2016, II, 432 p. Available at: <https://clck.ru/3Pn5eo> (accessed: 17 October 2025)..
 9. Vasin A.A., Biryukova O.A. Problema vy'deleniya kategorii padezha v anglijskom yazy'ke [The problem of case categorization in English]. In: *Voprosy `inoyazy'chnoj filologii i perevodovedeniya: novy'e podxody` i aktual'ny'e issledovaniya*. Cheboksary, Chuvash. gos. ped. un-t, 2024, 23–27.
 10. Vdovicza V.N., Nechepurenko M.Yu. Kategorija padezha v russkom i anglijskom yazy'kax v sinxronnom aspekte [The category of case in Russian and English in the synchronous aspect]. In: *Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik*. 2015, 5-1, 93–95. Available at: <https://s.eduherald.ru/pdf/2015/5-1/12822.pdf> (accessed: 15 October 2025).
 11. Xudyakov A.A. *Teoreticheskaya grammatika anglijskogo yazy'ka* [Theoretical grammar of the English language Theoretical grammar of the English language]. Moscow, Akademiya, 2007. 253 p. Available at: <https://djvu.online/file/76NbhsRuh4B0?ysclid=mh9d76755a386249078> (accessed: 21 October 2025).
 12. Ganiev F.A. O sinteticheskix i analiticheskix padezhax v tatarskom yazy'ke [On synthetic and analytical cases in the Tatar language]. In: *Uchyonye zapiski Kazanskogo pedinstituta*. 74. Kazan, 1970, 74–82.
 13. Irisov N.I. Kategorija padezha v tatarskom yazy'ke v sravnenii s indevropejskimi yazy'kami [Case category in the Tatar language in comparison with Indo-European languages]. In: *Vestnik Chelyabinskogo universiteta*. 1997. 187–188 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorija-padezha-v-tatarskom-yazyke-v-sravnenii-s-indevropejskimi-yazykami/viewer> (accessed 15 November 2025).

14. Kozlova S.A., Krivonosova Ya.V. Kategoriya padezha v istorii razvitiya anglijskogo yazy'ka [The category of case in the history of the development of the English language]. In: *Aktual'ny'e voprosy filologii: teoriya i praktika: Mat-ly' II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Volgograd, 15 noyabrya 2018 goda. Volgograd: Nauchnyj izdatel'skij centr Absolyut; Pero, 2018, 86–91. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yzmbnr&ysclid=mh9ecjbw85157573998> (accessed 22 October 2025).
15. Mosina N.M. Istorya izuchenija padezhnoj kategorii [History of the case category study]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vy'p. 3, Ser. 9, Filologiya, vostokovedenie, zhurnalistika*, 2009, 222. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-izucheniya-padezhnoy-kategorii/viewer> (accessed: 20 October 2025).
16. My'mrina D.F. K voprosu teorii padezha [On the question of case theory]. In: *Molo-doj uchenyj*. 2010, 12, 1, 198–201. Available at: <https://moluch.ru/archive/23/2428> (accessed: 10 October 2025).
17. Shafigullina A.B. K voprosu o padezhakh imen sushchestvitel'nykh v anglijskom jazyke [On the issue of cases of nouns in English]. In: *Sovremennye problemy sotsial'no-gumanitarnykh nauk [Modern problems of social and humanitarian sciences]*, 2017, 2, 47–50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ypaxjd&ysclid=mh9edvfgic573989099> (accessed: 10.22.2025).

About the author

Gafiullina, Kadriya N. – PhD (Philology), Associate Professor, Kazan branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev” (Kazan, Russia); e-mail: Gafiullina.kn@yandex.ru